

Что улучшать: рейтинги или институты?¹

Л.М. СИМОНОВА, доктор экономических наук. E-mail: lsim@utmn.ru
Т.В. ПОГОДАЕВА, кандидат экономических наук, Финансово-экономический институт,
Тюменский государственный университет, Тюмень.
E-mail: taisyapogodaeva@gmail.ru

Целью статьи является оценка влияния изменения позиции страны по составляющим рейтинговой оценки Doing Business на показатели, характеризующие уровень инвестиционной активности в развитых и развивающихся странах, а также выявление особенностей инновационного климата Тюменской области и разработка практических рекомендаций по его стимулированию. Обоснована необходимость институциональных изменений для повышения привлекательности инвестиционного климата и создания благоприятной бизнес-среды в регионе.

Ключевые слова: международные инвестиционные рейтинги, инвестиционный климат, эконометрический анализ, региональные инвестиционные рейтинги

Целесообразность рейтингов: разброс мнений

Несмотря на то, что переживаемый в настоящее время экономический кризис называют периодом «преимущественно внутреннего движения капитала», современная макроэкономическая и социально-политическая ситуация в России не благоприятствует активной инвестиционной деятельности. Это подтверждают и внешние международные оценки. По недавней версии двух из «большой американской тройки» ведущих международных агентств Standard & Poor's и Moody's Investor Service, в России констатируется «неинвестиционный суверенный рейтинг». И только по версии третьего из них – Fitch Ratings – Россия остается на нижней ступени инвестиционного рейтинга с негативным прогнозом и вероятным перемещением рейтинга в неинвестиционную область [1. С. 13]. Что означают эти решения? Насколько они верны и в чем их функциональное значение?

Во-первых, потребность в компетентных оценках объектов, рисков и условий инвестирования многократно возрастает в условиях неопределенности, волатильности и нестабильности

¹ Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15–32–01350) «Инновационное развитие циркумпольярной зоны Тюменской области: возможности локализации и эффекты межрегионального сотрудничества».

экономической среды. Действительно, многочисленные и самые достоверные формы финансовой отчетности рядовой инвестор правильно оценить не может, и «наиболее эффективным механизмом передачи информации об эмитенте инвестору являются аналитические обзоры различных рейтинговых или информационных агентств, статьи финансовых аналитиков в средствах массовой печати» [2].

Во-вторых, международные инвестиционные рейтинги – распространенный и удобный инструмент бенчмаркинга и оценки рисков, связанных с ведением бизнеса, а также условий и надежности вложения инвестиций в тот или иной регион или страну. Поэтому «традиционно инвестиционные декларации многих институциональных инвесторов как за рубежом, так и в России жестко привязаны к рейтингам» [1. С. 13].

В-третьих, аналитические центры мирового уровня способны не только адекватно оценивать деятельность объектов рейтинга, но и формировать деловой климат в тех странах, регионах, отраслях, где есть соответствующие интересы. Это превращает рейтинговые агентства в инструмент отражения и компактного представления экономических реалий, а также до некоторой степени – в инструмент влияния, который при определенных условиях способствует проведению той или иной экономической политики.

Таким образом, рейтинги являются важнейшей составляющей в области деловой информации, они нужны для поддержания уровня делового доверия, а также служат в качестве индикатора перспективных направлений размещения финансовых средств, вложения инвестиционных ресурсов. Рейтинги выполняют информативную функцию, помогают выработать долгосрочную стратегию. И что не менее важно – они учат работать открыто и прозрачно. Кроме того, получение рейтингов более высокого уровня просто выгодно.

Однако степень соответствия рейтинговых и экспертных оценок реальности стала в последние годы актуальной проблемой, которая вышла на международный уровень. Международные инвестиционные рейтинги вызывают все больше нареканий, инвесторы ставят под сомнение их объективность, политическую неангажированность и аналитическую достоверность, а также правомерность приложения «чужой матрицы» к уникальным и своеобразным условиям развития экономики без соответст-

вующей социально-экономической коррекции. В зависимости от политической конъюнктуры происходит трансформация международного рейтинга из «объективного экономического индикатора» в «инструмент политического давления», «эффективное информационное оружие не только в борьбе за рынки сбыта и услуг, но и в интересах доминирования в мире», что порождает «рейтинговые войны» [3].

Наглядным примером является наблюдаемая с осени 2014 г. цепная реакция снижения оценок России международными рейтинговыми агентствами, которая зачастую выглядит как «циничная публичная пощечина» [4]. Страна при этом несет несомненные имиджевые потери. Замминистра финансов С. Сторчак даже допустил возможность отказа России от договоров с международными рейтинговыми агентствами и заявил, что настало время «прекратить цацканье с агентствами», поскольку общение с ними «бесполезно».

Вместе с тем многие управленцы убеждены в том, что, несмотря на допускаемые неточности в глобальных рейтингах, они выступают надежным ориентиром и навигатором инвестиционной активности и тем самым способствуют развитию национальной экономики. «Рейтинги – прежде всего для власти, чтобы они развивали программы поддержки бизнеса», – убежден бизнес-омбудсмен Б. Титов [5]. Более того, рейтинговое позиционирование может быть возведено даже в ранг целевого ориентира экономической политики и индикатора результативности экономических реформ. Убедительным примером этого является, на наш взгляд, участие России в международном рейтинге Doing Business (DB).

Россия в инвестиционных рейтингах

Сегодня Россия занимает в рейтингах Doing Business Всемирного банка и Bloomberg – 62-е и 43-е места соответственно. Хотя она и является участницей и объектом измерения множества авторитетных международных рейтинговых систем, тем не менее впервые позиционирование страны в Doing Business превратилось из банального «места в рейтинге» в приоритет стратегирования. Так, в мае 2012 г. Президентом РФ был подписан указ «О долгосрочной государственной экономической политике», согласно которому был определен ее целевой приоритет – достижение Россией 50-го места в рейтинге DB в 2015 г. (против

120-го в 2011 г.) и 20-й позиции – к 2018 г. Тем самым была поставлена задача существенного улучшения инвестиционного климата в стране, а рейтинговая позиция в этом отношении должна была стать измерителем его качества и, более того, одним из основных индикаторов успешности проводимых реформ.

Помощник президента А. Белоусов справедливо замечает, что «мы, наверное, единственная страна в мире, которая имплементировала международный рейтинг в текущую экономическую политику, в том смысле, что не только продекларировала, что нам надо переместиться со 120-го на 20-е место, но показатели Doing Business были включены в KPI (ключевые показатели эффективности) руководителей федеральных органов исполнительной власти... Это дало позитивный результат, поскольку позволило определить цели и направления работы по улучшению инвестиционного климата» [5]. Каковы итоги выполнения этой целевой задачи?

Рейтинг как повод для тщеславия?

Результаты международного исследования Doing Business позволяют сопоставить условия регулирования предпринимательской деятельности в 189 странах мировой экономики, объективно оценить законодательство, связанное с регулированием бизнеса, и его фактическое применение. Без сомнения, благоприятный инвестиционный климат во многом определяется количеством и качеством государственных процедур. Но только ли от этого зависят инвестиционные решения предпринимателей?

Итоги международного рейтинга DB-15, представленные Всемирным банком в аналитическом докладе «Ведение бизнеса 2015: Больше, чем эффективность», способны внушить оптимизм. Так, Россия переместилась на 62-е место с 92-го в 2013 г. Позитивная динамика налицо – мы «перепрыгнули» 30 (!) ступеней, в пору рапортовать о «стратегическом прорыве».

Действительно, по рейтинговым оценкам, в стране достигнуто упрощение (в категориях затрат времени и денег) процедур ведения бизнеса: уменьшилось как само количество процедур – с семи до четырех, так и время на их осуществление – с 15 до 11 с небольшим дней. Это обеспечило подъем с 88-го места на 34-е! Не столь впечатляюще достижения (156-е место против прежнего 178-го) по количеству разрешений, необходимых для осуществления реального строительного проекта: 20 про-

цедур общей продолжительностью 238,4 дня. По условиям же регистрации прав собственности наша страна осталась в первой двадцатке, переместившись – с 17-го места на 12-е. Соответствие правовой среды ведения бизнеса передовым мировым практикам для лидера рейтинга – Сингапура оценивается в 88,27, а применительно к России – лишь 66,7.

И, наконец, легкость ведения международного бизнеса: существенных сдвигов по международной торговле так и не произошло, поэтому 17-я позиция по данной номинации к 2018 г. выглядит недостижимой. Судите сами: рейтинг 2015 г. фиксирует улучшение всего на две ступени (со 157-й на 155-ю) по международной торговле; при этом по экспортным операциям оформляется девять документов (прежняя позиция), при стоимости контейнера 2401 долл. (уменьшение на 214 долл.), а по импортным – десять документов, при стоимости контейнера 2595 долл. (снижение – на 215 долл.).

В качестве позитивного момента можно отметить, что таможенная наконец-то начала диалог с участниками внешнеэкономической деятельности. Однако негатив остается прежним: «госорганы планомерно действуют в своих интересах, соглашаясь с мнением бизнеса лишь в тех моментах, которые способствуют решению собственных задач. Смысл совместной работы экспертов и таможенников свелся к тому, что чиновники ежеквартально просят экспертов подтвердить выполнение того или иного пункта, но при этом упорно не желают принимать какие бы то ни было новые идеи и предложения, идущие от бизнеса», – отмечают представители бизнеса.

Итоговое 62-е место России уравнивает ее по условиям ведения бизнеса с такими странами, как Молдавия (63-я) и Греция (61-я позиция в рейтинге). Что, на первый взгляд, совсем неплохо. Но разберемся, действительно ли в стране существенно улучшился предпринимательский и инвестиционный климат? Что стоит за этим прогрессом?

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Во-первых, в международном рейтинге DB-15 была серьезно подвергнута изменениям сама методология исследования, в связи с чем динамика России, если бы она оценивалась по прежней ме-

тодике, оказалась бы не столь впечатляющей и гарантировала бы перемещение лишь с 64-й на 62-ю позицию. Подъем на две ступени прогрессом не назовешь! Далее, если таковой действительно «имел место быть», то почему он сопровождался столь значительным, сопоставимым, пожалуй, лишь с кризисным 2008 г., оттоком капитала в 2014 г., исчисляемым в 130 млрд долл. (133,7 млрд в 2008 г.) и никак не повлиял на вектор его движения в обратном направлении? Так, по данным Банка России, Минэкономразвития, за 2005–2014 гг. чистый отток капитала из страны составил 418,5 млрд долл., причем с 2013 г. по 2014 г. он возрос более чем вдвое – с 62,7 до 130 млрд долл., на фоне «улучшения» инвестиционного и предпринимательского ландшафта.

Наконец, почему лишь 5% россиян становятся предпринимателями и активно развивают свои компании, хотя в слаборазвитых государствах, как выясняется из последнего совместного доклада Global Entrepreneurship Monitor (GEM) и World Economic Forum, этот показатель достигает 30% [6]? Так любят в России бизнес или только терпят его?

Действительно, статистика GEM озадачивает: среди непринимателей в 2013 г. лишь 2,6% от экономически активного взрослого населения имели намерение открыть собственный бизнес, по этому показателю Россия заняла последнее место среди всех 67 исследуемых стран. Причем за последние годы уровень предпринимательских намерений россиян имел общую тенденцию к снижению, как говорится в опубликованном в конце 2014 г. восьмом российском докладе, подготовленном в рамках международного проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» Высшей школой менеджмента СПбГУ.

А что если санкции, введенные рядом государств в отношении России, «разбудят» россиян и подтолкнут их к созданию собственного бизнеса? По логике, действительно, режим «санации» в отношении западных бизнесов должен расчистить деловой ландшафт, значительно снизить конкурентность среды и подтолкнуть к развитию предпринимательской инициативы. Вынуждать к этому будут и многочисленные банкротства, и сокращения в российском предпринимательском секторе, которые, по словам вице-президента НИСИП В. Буева, «станут трендом наступившего года». В реальности же при наличии существенных

изъянов в российской институциональной среде, хаотичности и непредсказуемости регулятивной деятельности сдерживающие факторы явно доминируют.

И последнее. Приток прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор нашей страны удерживается на крайне низком уровне. Иностранные инвесторы за 2014 г. вложили в Россию всего 18,4 млрд долл., что является своеобразным антирекордом за последние 10 лет.

Безусловным преимуществом проекта DB, на наш взгляд, является выделение в инвестиционном процессе «узких» мест, препятствующих развитию предпринимательства. Это позволяет вести «прицельный» огонь в гонке за привлекательную инвестиционную среду. Однако значительный скепсис вызывают многочисленные политические спекуляции, сводящиеся в итоге к имитации повышения привлекательности страны и игры «в деловой климат».

Остается открытым вопрос, действительно ли инвестиционная активность бизнеса и инвестиционная привлекательность страны зависят от изменения ее рейтинговых позиций, и неужели позитивная динамика в рейтинге приводит к росту деловой активности или к внезапному приходу долгожданных инвесторов? А если так, какие именно составляющие (индексы) обладают большим влиянием, качество каких процедур более значимо для ускорения инвестиционного процесса?

В поиске объективных оценок

Используя данные исследований Doing Business за 2006–2014 гг., мы оценили влияние изменения позиции страны по составляющим рейтинговой оценки на такие показатели, характеризующие инвестиционную активность, как логарифм объема инвестиций в основной капитал (международные долл., ППС) и логарифм доли инвестиций в ВВП (%) [7] (их выбор обусловлен доступностью статистической информации, ее сопоставимостью и требуемой репрезентативностью выборки).

Эконометрическая оценка базировалась на гипотетическом предположении о том, что на инвестиционную активность страны влияют изменения значений индексов, включенных в рейтинговый анализ Doing Business (регистрация предприятия и собственности, получение кредитов, разрешений на строи-

тельство, защита миноритарных инвесторов, условия налогообложения и международной торговли, обеспечение исполнения контрактов и разрешение неплатежеспособности).

В качестве одного из недостатков рейтинговых подходов к оценке инвестиционной привлекательности стран эксперты называют отсутствие учета специфики, связанной с уровнем экономического развития. Логично предположить, что факторы инвестиционной привлекательности, а также степень их влияния на инвестиционные решения могут отличаться в развитых и развивающихся странах. В связи с этим нами было проведено исследование и построены эконометрические модели отдельно по развитым и развивающимся странам. В результате были получены оценки влияния выделенных объясняющих переменных на логарифм инвестиций в основной капитал и логарифм доли инвестиций в ВВП. Полученные оценки были проверены на эконометрическую корректность, в результате были выбраны модели с наилучшими качественными характеристиками. Выбор моделей осуществлялся между сквозной регрессией, регрессией с фиксированными индивидуальными эффектами и регрессией со случайными индивидуальными эффектами посредством тестов Вальда, Бройша-Пагана и Хаусмана (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о влиянии позиции страны в рейтинге Doing Business на показатели инвестиционной активности в группе развитых стран. Наиболее значимыми являются следующие составляющие рейтинговой оценки DB: «защита миноритарных инвесторов», «обеспечение исполнения контрактов» и «условия международной торговли». Это свидетельствует об исключительной важности для инвесторов таких институциональных факторов, как уровень спецификации и защиты прав собственности, эффективность судебной системы (количество процедур, их стоимость и сроки), индексы прав акционеров, корпоративной прозрачности и ответственности менеджмента. Кроме того, объективными препятствиями инвестиционному процессу по этой группе стран являются высокая стоимость и длительные сроки оформления экспортно-импортных операций, вызванные наличием административных барьеров и зарегулированностью данной сферы деятельности.

Таблица 1. Результаты влияния позиции страны по индикаторам рейтинга DB

**на показатели, характеризующие инвестиционную активность
в стране (по группе развитых стран)**

Объясняющие переменные (значения страны по индексам рейтинга DB)	Зависимая переменная	
	логарифм объема инвестиций в основной капитал	логарифм доли инвести- ций в ВВП
	модель со случайными эффектами	модель с фиксированны- ми эффектами
Регистрация предприятия	-0,005** (0,003)	-0,008*** (0,002)
Получение разрешений на строи- тельство		-0,01** (0,04)
Регистрация собственности	-0,008*** (0,002)	
Получение кредитов		
Защита миноритарных инвесторов	0,015*** (0,003)	0,01*** (0,003)
Условия налогообложения	-0,008** (0,003)	-0,008** (0,003)
Условия международной торговли	0,010** (0,004)	0,008*** (0,003)
Обеспечение исполнения контрактов	0,015** (0,006)	0,018** (0,009)
Решение неплатежеспособности	0,004** (0,002)	
Константа	25,49*** (1,49)	3,54*** (0,762)
Число наблюдений	261	261
Число стран	29	29
Whithin R-квадрат		0,34

Примечания. ** – значимость на уровне 5%; *** – значимость на уровне 1%. В скобках указаны стандартные ошибки.

Стоит отметить наличие отрицательного влияния как на объем инвестиций в основной капитал, так и на долю инвестиций в ВВП индексов «регистрация предприятий» и «условия налогообложения». Ситуацию с налогообложением можно объяснить следующим образом: по данным компании KPMG [8], в мировой экономике отмечена тенденция уменьшения уровня прямого налогообложения компаний, в основном за счет снижения предельных ставок налога на прибыль, на фоне роста косвенных налогов с целью финансирования выпадающих доходов. Тем более что в условиях глобализации бизнеса, свойственной, прежде всего,

развитым странам, компании имеют возможность «распределять» налогооблагаемую прибыль между различными юрисдикциями, а это «постепенно, но верно» нивелирует разницу в налоговых режимах между странами.

Наряду с этим отрицательная связь имеет место по позициям «регистрация собственности» с объемом инвестиций в основной капитал и по «получению разрешений на строительство» с долей инвестиций в ВВП. Полученные оценки еще раз подтверждают обоснованность опасений по поводу излишней «фетишизации» рейтинговых оценок и стремления к высоким баллам «любой ценой».

Анализ влияния данных переменных на рейтинговые позиции по группе развивающихся стран позволяет сделать ряд выводов (табл. 2). Во-первых, меньшее количество составляющих рейтинга Doing Business оказывает значимое влияние на зависимые переменные. **Возникает закономерный вопрос: неужели предприниматели в развивающихся странах менее чувствительны к изменению условий ведения бизнеса или «запросы» инвесторов различаются в зависимости от уровня экономического развития?**

Так, на объем инвестиций в основной капитал и его долю в ВВП значимое влияние оказывают «регистрация предприятий», «условия получения кредитов» и «разрешение неплатежеспособности». Данные индексы отражают количество и стоимость процедур по регистрации предприятий, доступность и качество кредитной информации, условия и стоимость «выхода», а также участие кредиторов в данном процессе. Следовательно, эти группы характеризуют условия, способствующие или препятствующие открытию бизнеса «на старте», то есть ту среду, в которой потенциальный инвестор принимает решение – «быть или не быть» бизнесу. И именно от того, удастся или нет сформировать благоприятную для предприятий малого и среднего бизнеса среду, на наш взгляд, главным образом и зависит инвестиционная активность в развивающихся странах. А по мере повышения уровня экономического развития дальнейший прогресс определяется уже факторами более сложного порядка, в частности, институциональными детерминантами, что и было выявлено в ходе исследования развитых экономик.

Таблица 2. Результаты влияния изменения позиций страны

**по индикаторам рейтинга DB на показатели,
характеризующие инвестиционную активность в стране
(по группе развивающихся стран)**

Объясняющие переменные ² (первые разности значений по индексам рейтинга DB)	Зависимая переменная	
	логарифм объема инвести- ций в основной капитал	логарифм доли инвестиций в ВВП
	модель с фиксированными эффектами	модель со случай- ными эффектами
Регистрация предприятия	0,009*** (0,002)	0,002** (0,001)
Получение разрешений на строи- тельство	-0,0014 (0,005)	-0,0009 (0,0014)
Регистрация собственности	0,0016 (0,004)	0,0011 (0,002)
Получение кредитов	0,003** (0,001)	0,0004 (0,0015)
Защита миноритарных инвесторов	8,48e-05 (0,003)	0,0001 (0,0015)
Условия налогообложения	0,0002 (0,004)	0,004** (0,001)
Условия международной торговли	0,003 (0,004)	0,0025 (0,002)
Обеспечение исполнения контрактов	-0,002 (0,0126)	-0,003 (0,003)
Решение неплатежеспособности	0,007*** (0,003)	-0,0003 (0,001)
Константа	21,51*** (0,718)	3,14*** (0,027)
Число наблюдений	744	968
Число стран	93	121
Whithin R-квадрат	0,20	-

Примечания. ** – значимость на уровне 5%; *** – значимость на уровне 1%.
В скобках указаны стандартные ошибки.

Во-вторых, все значимые факторы оказывают положительное влияние на зависимые переменные. Если вернуться к результатам эконометрического исследования по группе развитых стран, то было отмечено отрицательное влияние на объем инвестиций в основной капитал и долю инвестиций в ВВП следующих рег-

² В модели с зависимой переменной – логарифм объема инвестиций в основной капитал, объясняющие переменные брались с лагом (-1). В модели с зависимой переменной – логарифм доли инвестиций в ВВП, в модели использовались первые разности объясняющих переменных.

рессоров – «регистрация предприятий» и «получение разрешений на строительство». Полученный результат может быть объяснен «исчерпанностью» фактора, а вернее, существованием некоего «оптимального» уровня, после достижения которого дальнейшее его улучшение уже не приводит к повышению объемов инвестиций в основной капитал. В этих условиях настойчивое неизбирательное стремление в двадчатку наиболее благоприятных стран *по всему набору* составляющих рейтинга может не только не дать реального «инвестиционного» результата, но и иметь обратный эффект.

Например, Россия вошла в «Топ-20» стран рейтинга по условиям регистрации прав собственности, поднявшись с 17-го места на 12-е, в результате количество процедур сократилось до трех, длительность процесса – до 19 дней. А насколько необходимо было сокращение сроков по регистрации собственности на три дня? На какие реальные инвестиционные процессы это оказывает значимое влияние? Что важно инвестору в данном случае – быстрее зарегистрировать права собственности или качественно пройти правовую экспертизу на соответствие нормам действующего законодательства и, в конечном счете, обеспечить сохранность своей собственности и уберечь себя в дальнейшем от возможных дорогостоящих и длительных судебных разбирательств и потерь? Тот ли это случай, где «гонка» должна приветствоваться? **Но при этом в действительно значимой для инвестиционной привлекательности области – международной торговле – Россия поднялась всего на две позиции – со 157-го на 155-е место.**

Еще один важный момент: Всемирный банк при определении рейтинга акцентирует преимущественно «вход» на рынок, но не «выход» из него, поэтому подлежит детализированному учету проблема регистрации нового бизнеса, которая не имеет такой остроты и не рассматривается бизнесом как обременительная. При этом проблема ликвидации юрлица, сбрасывания «юридической оболочки» по сей день остается труднопреодолимой, но она не отражается в рейтинговой методике. Между тем сопоставление регистрируемых и ликвидируемых компаний за два последних года, согласно данным «Опоры России», показывает, что в 2014 г. компании преимущественно закрывались (483,6 тыс. предприятий), а не создавались (417,5 тыс. единиц),

как это было, скажем, в 2013 г. (419 тыс. против 490,7 тыс. предприятий соответственно). Негативную динамику создания малых и средних предприятий обеспечили следующие факторы – общее ухудшение бизнес-климата, рост курса иностранных валют, арендных ставок и спад потребительской активности.

В-четвертых, в отличие от развитых экономик, «условия налогообложения» оказывают значимое влияние на долю инвестиций в основной капитал в ВВП развивающихся стран, что, по нашему мнению, объясняется относительно более низкой степенью глобализации бизнеса и, как следствие, важностью данного фактора для процессов накопления капитала в условиях развивающихся рынков.

И наконец, по результатам исследования было выявлено, что «условия получения кредитов» оказывают значимое влияние на долю инвестиций в основной капитал в ВВП. Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности и деловой активности в России требует проведения серьезной работы по обеспечению доступности финансовых ресурсов и улучшению качества кредитной информации.

Регионы под «прицелом» рейтингов

Наряду с оценкой инвестиционного климата той или иной страны не меньшее значение имеет оценка инвестиционной привлекательности ее отдельных регионов. Данную задачу актуализирует создание в настоящее время Национального инвестиционного рейтинга регионов. Обратимся на мезоуровень. В качестве примера рассмотрим Тюменскую область, которая, на наш взгляд, заслуживает особого внимания.

Тюменская область – регион, занимающий первое место в рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов РФ, согласно докладу Министерства регионального развития о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальных сферах субъектов за семь месяцев 2014 г. В числе показателей, определяющих ее лидерские позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности, следует указать такие, как строительство, ввод жилья в эксплуатацию и число прибыльных для региона предприятий. Так, в 2014 г. в Тюменской области выросло количество квадратных метров готового жилья на душу населения: 624,7 м² на 1000 человек. В настоящее время в реестре области зафик-

сировано 287 инвестиционных проектов на сумму 1300 млрд руб. По совокупности, помимо прибыли, они должны принести региону почти 34 тыс. рабочих мест. Более того, в 2013–2014 гг. в Тюменской области введено в эксплуатацию 21 новое производство, причем около четверти реализуемых инвестиционных проектов осуществляются с участием иностранного капитала.

Тюменская область – это также регион с минимальными рисками инвестирования в УрФО, согласно оценке «Эксперт РА». Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, риски многократно возрастают, а инвестиционная активность затухает в условиях неуклонного падения показателей производственного сектора с 2009 г. С 2012 г. в макрорегионе фиксируют «логику экономического застоя»: индекс промышленного производства на Большом Урале за 2012 г. составил 103,6%, за 2013 г. – 101,1%, за 2014 г. – 102,5%. Тюменская область на этом фоне – «недосягаемо впереди»: в 2013 г. – прирост в 16,8%, по итогам 2014 г. – 12,9%, что выступает фактором инвестиционной активности [9].

Во-вторых, в макрорегионе, по сути, завершились инвестиционные циклы, связанные с крупным бизнесом и государством, в то время как в Тюменской области и в настоящее время реализуются масштабные инвестиционные проекты по строительству крупных производств (Антипинский нефтеперерабатывающий завод, «Тобольск-Полимер» и др.). Мощность переработки Антипинского НПЗ составляет 8,0 млн т нефти в год, качество нефтепродуктов соответствует стандарту «Евро-5», а глубина переработки в 2015 г. увеличится до 97%. «Тобольск-Полимер» также уже функционирует, выпуская 500 тыс. т полипропилена в год. За ним в Тобольске начнут строить крупнейший в Евразии завод «ЗапСибНефтехим-2» с объемом инвестиций около 400 млрд руб. (проектируется выпуск 500 тыс. т полипропилена и 500 тыс. т полиэтилена). Подобного производства нет нигде – от Португалии до Дальнего Востока. Участие в нем примут 20 тыс. человек. Его строительство укрепит Тобольск в статусе сердцевины Западно-Сибирского нефтехимического кластера и одного из крупнейших промышленных центров.

В-третьих, единственным драйвером инвестиционной активности и роста региональной экономики в этих условиях может выступать лишь потребление, простимулированное ростом

доходов. Эти источники в других регионах также оказались исчерпанными в условиях кризиса. Спад розничной торговли по макрорегиону составил в среднем 4–5%. Тюменская же область имеет значительные резервы в этом отношении и заняла в 2015 г. четвертое место в рейтинге самых богатых регионов России.

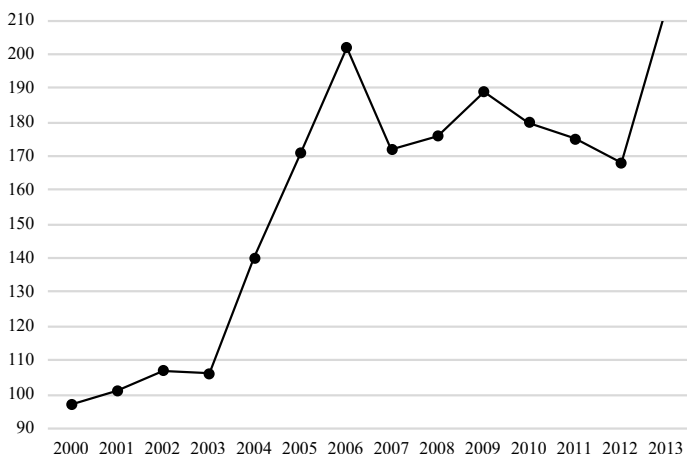
В-четвертых, бюджеты у более 88% регионов в 2014 г. были исполнены с дефицитом, поэтому больше не могут быть источником инвестиций на Большом Урале. Новый импульс инвестиционной деятельности может дать лишь привлечение в регион частных инвесторов из числа средних российских и зарубежных компаний. Но в кризисных условиях повсеместно снижается внимание к работе с бизнесом, так как крупный мало зависит от регионов, средний – зачастую прочно аффилирован с местными властями, а малый – институционально задавлен и вытесняется. В этом отношении статистика макрорегиона выглядит неутешительно: как и ранее, в 2014 г. вложения в основной капитал «варьировались на том минимальном уровне, который обеспечивает текущее функционирование производств, но не сулит развития. Ни прорывов в будущее, ни пожарного обнуления в инвестиционном процессе на территории Уральского макрорегиона нет» [9]. В то время как Тюменская область привычно «на голову выше всех», поскольку не только динамичнее своих региональных соседей, но и устойчивее – она демонстрирует стабильную позитивную динамику.

Рост по многим экономическим показателям отмечает и департамент инвестиционной политики Тюменской области: за 2008–2013 гг. объем инвестиций в основной капитал увеличился в 2,7 раза, со 143279,1 млн руб. до 229197,2 млн руб. в ценах 2008 г.

В 2013 г. прирост показателя составил порядка 35% по отношению к уровню 2012 г. За 2013 г. 40,4% всех инвестиций направлялось на строительство зданий и сооружений, 28,7% – на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, 24,8% – на строительство жилья. Основными источниками финансирования инвестиций предприятий и организаций являлись привлеченные (54,5% от всего объема инвестиций в основной капитал) и собственные средства (42,4%). Особо следует отметить, что прирост показателя обусловлен увеличением вложений в экономику региона частными инвесторами. Объем же инвес-

тиций в основной капитал за счет бюджетных средств снизился до 13,0% от всего объема поступивших инвестиций (в 2012 г. этот показатель составлял 20,8%). Наибольший рост инвестиционной активности отмечен в обрабатывающих производствах – в 6,1 раза, в рыболовстве и рыбоводстве – на 58,0%, в оптовой и розничной торговле – на 46,6%.

В 2014 г. наблюдается рост инвестиций в основной капитал на душу населения. В настоящее время по данному показателю юг Тюменской области занимает восьмое место среди регионов РФ. Душевые инвестиции в области превышают средний уровень по России более чем в два раза (рисунок), кроме того, сохраняется стабильность положительной динамики. Однако стоит отметить, что инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения остаются значительно ниже, чем в автономных округах.

Душевые инвестиции Тюменской области
в 2000–2013 гг., % к среднему по РФ

В 2015 г. планируется ввод шести новых инвестиционных объектов на территории Тюменской области с объемом инвестиций в 62,329 млрд руб. и потенциалом занятости в 3 102 рабочих места. В их числе Антипинский нефтеперерабатывающий завод (57 млрд руб. и 2600 рабочих мест); Ялуторовский молочный комбинат компании «Данон» (2,8 млрд руб. и 100 рабочих мест); завод по производству керамического кирпича «Дорстрой-ин-

вест» (514 млн руб. и 100 рабочих мест); завод по производству сухих строительных смесей «Эм-Си Баухеми» (715 млн руб и 60 рабочих мест); завод перфорационного оборудования «Дина Энерджетикс» (500 млн руб. и 50 рабочих мест) и рыбоперерабатывающий завод «Эра-98» (800 млн руб. и 192 рабочих места). ОАО «Фармасинтез» реализует крупный проект по модернизации и техническому перевооружению бывшего завода «Юграфарм».

Тюменская область стала настолько инвестиционно привлекательна, что крупные действующие промышленные предприятия, зарегистрированные в других регионах, предпочитают сменить прописку на тюменскую. Первым в регионе перерегистрировался «Геотек Холдинг», а в конце 2014 г. о своей перерегистрации объявил «Сибур». Это открывает новые возможности бюджета области, даст толчок развитию инфраструктуры, социальной сферы.

Что лежит в основе столь значимых результатов региона? Эконометрическое исследование по группе развивающихся стран доказало, что это условия, способствующие открытию бизнеса «на старте». Значит ли это, что органам власти Тюменской области удастся формировать благоприятную для предприятий малого и среднего бизнеса среду, которая способствует развитию инвестиционной активности в регионе? Департаментом инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области был проведен опрос 130 инвесторов и предпринимателей из 24 муниципальных образований по показателям национального рейтинга (табл. 3).

Таблица 3. Оценка позиций Тюменской области по созданию благоприятных условий ведения бизнеса в сравнении с другими регионами

Среднее время	Среднее по:		
	группе А*	группе Е**	Тюменской области
Регистрации предприятия	11	21,5	11
Получения разрешения на строительство	78,5	340,6	108
Регистрации прав собственности	15,2	61,8	24
Подключения к электросетям	59,1	288,6	160
Регистрации прав собственности на земельный участок	24,3	113,1	94

Примечания. * - регионы, получившие самые высокие оценки;

** – регионы, получившие самые низкие оценки.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в регионе складывается благоприятная среда для ведения бизнеса, именно это и является основой значительного роста инвестиционной активности в области. Главным препятствием при этом выступает рост издержек производства, достигший уровня развитых стран. На Большом Урале разворачивается «кризис затрат»: из-за падения курса национальной валюты и применения против России внешнеэкономических санкций производственные издержки возросли многократно, вследствие того, что уровень импорта по разным отраслям в УрФО варьируется от 50 до 80% [9].

В этих условиях основным направлением стимулирования инвестиционной активности выступает снижение уровня затрат за счёт использования готовой инфраструктуры для создания производств. Правительство Тюменской области, несмотря на снижение объемов федерального финансирования, в 2015 г. намерено развивать инфраструктуру поддержки инвестпроектов. Планируется создание промышленных парков по предоставлению площадей для размещения инвестпроектов в производственной сфере. Продолжит работу механизм возмещения части средств, потраченных на лизинг оборудования и спецтехники. Сохраняется программа предоставления инвестзаймов под пониженную процентную ставку с учетом субсидирования из областного бюджета в 7% годовых. Одним из ключевых звеньев инфраструктуры поддержки и развития предпринимательства является фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области». Еще одна структура, оказывающая помощь малому и среднему бизнесу, – Областной бизнес-инкубатор.

В январе 2015 г. на базе тюменского отделения «Опоры России» и федерального Альянса развития предпринимательства были созданы Центр развития предпринимательства, а также Агентство кредитных гарантий с целью поддержки малых и средних предприятий, модернизации существующего бизнеса, помощи в создании новых предприятий. Планируется осуществление малой индустриализации на селе путем создания большого количества гибких современных производств, перерабатывающих основные местные ресурсы и имеющих качественную товарно-сбытовую сеть. Таким образом, эти меры могут стать реальной основой структурных реформ в Тюменском регионе.

Однако есть и «ложка дегтя» в этой «бочке меда». Если мы рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал, то увидим, что львиная их доля осуществляется за счет лишь трех крупных проектов: Антипинский НПЗ, «Тобольск-Нефтехим» и «Тобольск-Полимер» (два последних реализует «Сибур Холдинг»), на них приходится 15%. Если сюда добавить проекты в нефтедобыче, доля которых в общем объеме инвестиций составляет 13%, то можно сделать очевидный вывод. Инвестиции в эти масштабные проекты осуществляются не по причине благоприятной бизнес-среды, а скорее, обусловлены территориальной близостью месторождений углеводородов севера области, то есть капитализируется главным образом сырьевая специализация региона, нежели его инфраструктурная обустроенность.

Проанализировав структуру инвестиций в основной капитал с точки зрения размера бизнеса, можно заключить, что доля малых и средних предприятий ничтожна и имеет тенденцию к снижению.

Представленные данные свидетельствуют о том, что усилия органов власти Тюменской области по созданию благоприятных условий ведения бизнеса направлены на стимулирование инвестиционной активности крупных игроков, в то время как бизнес-среда региона не обеспечивает приход инвесторов в средний и малый бизнес. В этом отношении сохраняет свою перспективность развитие туристического бизнеса и придорожного сервиса, нефтесервиса и деревообработки, переработки сельхозпродукции, что наряду с развитием крупных промышленных комплексов позволит обеспечить баланс в экономике и городской инфраструктуре. Также к числу перспективных направлений, способных выступить ядром будущей экономики Тюменской области, относится развитие биотехнологий. В качестве приоритетных сегментов, обладающих наибольшим потенциалом, можно выделить агро- и промышленные биотехнологии.

Таким образом, на федеральном уровне предпринимаются меры по созданию благоприятной бизнес-среды, включая продвижение России в международных инвестиционных рейтингах. Рейтинг *Douing Business* позволяет увидеть собственные точки

роста и перенять положительные практики из других стран. Однако в данный момент дальнейший прогресс нашей страны, по свидетельству заместителя министра экономического развития С. Воскресенского, все больше будет зависеть от власти в субъектах Федерации и муниципалитетов, от того, «смогут ли они создать дух и атмосферу, при которых хочется заниматься предпринимательством», а также общих условий правоприменения в стране.

Литература

1. *Ивантер А.* Условно уценили //Эксперт. – 2015. – № 10. – С. 13–17.
2. *Кузнецова Л. Г.* Транспарентность как условие выхода российских предприятий на рынки долгосрочных заимствований// ЭКО. – 2006. – № 3. – С.145–157.
3. Рейтинговые войны: проблема объективности //ТППИ-информ. – 2012. – 6 авг.
4. Придумать будущее//Эксперт. – 2015. – № 10. – С. 11.
5. Рейтинг как баланс интересов// Expert Online. – 2015. – 16 янв. URL: Expert.ru
6. В России не любят бизнес. URL: vedomosti.ru. (дата обращения: 16.01.2015).
7. World Data Bank, World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators>
8. Corporate and Indirect Tax Rate Survey, 2012. URL: http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/Corporate_and_Indirect_Tax_Survey_2012.pdf
9. Статистическое расследование очевидного//Эксперт-Урал. – 2015. – № 14 (640).